

Когда Цзи Фа произнес эти слова, он был сияющим и одухотворенным, как будто в мире нет ничего более сложного, чтобы удержать его.

Лицо Ниу Гона было настолько мрачным, что казалось, будто из него может капать вода, говоря: "Ты уверен, что я больше не смогу? Не смотря ни на что, ты все-таки инвалид, все равно неудачник, а еще больше нищий. Даже если вы разработали приличную сумму за эти три года, как вы можете сравнивать с компанией Flame Security, которую я контролирую?".

Если бы к этому времени не было известно, что между Цзи Фа и Ниу Гун существовала большая ненависть, то люди не были бы квалифицированы для посещения банкета по случаю восьмидесятилетия мастера Чжуана.

"Какую ненависть на самом деле питают Ниу Гон и Чжи Фа?"

"Как этот парень, Чжи Фа, связался с компанией "Огненная безопасность"?"

"Кстати, компания "Флэйм Секьюрети" имеет особый статус во всем городе Зинтен. Нажимая себе врагов в компании Flame Security, Цзи Фа только боится, что не сможет никому угодить".

Сюй Кай в углу фыркнул: "Этот парень нажил столько врагов, что не знает, что делать. Если я тебя не сдвину, это сделает кто-то другой. Flame Security Company, tsk tsk, Ji Fa, я хотел бы посмотреть, как вы справляетесь с наступлением Niu Gong!"

Дуанму Тянь, министр Хуан, Чжуан Дэйи, глава семьи Дуанму и глава семьи Сюй спокойно посмотрели на Цзи Фа.

Люди не знали, что такое ненависть между Цзи Фа и Ниу Гонгом, они только хотели знать, что может сделать Цзи Фа перед лицом компании "Охрана пылающего пламени".

Тот факт, что всего за четыре года компания Blazing Flame Security смогла стать охранной компанией номер один в Зинтиан Сити, став охранной компанией, которую можно было бы назвать именем всей страны, можно сказать, что она появилась, наступив на трупы других компаний.

В то же время, когда компания Flame Security подняла свою славу, не было сказано, сколько охранных компаний она присоединила, и не было сказано, сколько ключевых бизнес-элит погибло необъяснимым образом из-за них.

Даже семья Дуанму не была готова легко связаться с такой мошеннической компанией, как Flame Security, как мог Цзи Фа, в одиночку, пойти против представителя Flame Security, Ниу Гун?

В глазах толпы было бы неразумно, если бы Чжи Фа пошел против Ниу Гона.

Но так как Цзи Фа пережил боль, чтобы подняться на сцену, он не будет бояться Ниу Гона, и он не будет бояться противостоять Flame Security Company.

Цзифа и Ниу Гун стояли так близко друг к другу, что атмосфера была до предела взрывоопасной.

У Цзо Сяолиня было разбито сердце, но она была беспомощна. Не смотря ни на что, Ниу Гон была ею.

Чувак, она не могла помочь Чжи Фа разобраться с Ниу Гоном.

Именно в это время Чжуан Дейи, наконец, сделал шаг вперед и выступил от имени семьи Чжуан.

Как хозяин семьи Чжуан и старший сын хозяина Чжуан, Чжуан Дейи смог позволить Цзи Фа и Цзян Чан провести спарринг еще до того, как юбилейный банкет начал усиливать атмосферу и позволил действиям Цзи Фа пробудить эмоции у всех, но не позволил двум гостям устроить сцену на высокой платформе после того, как уже начался юбилейный банкет.

Чжуан Дейи не мог позволить, чтобы праздничный банкет старика стал шуткой в верхних кругах Зинциана.

"Хорошо!"

Сам факт, что Чжуан Дейи вышел и отругал толпу, вызвал внезапное расслабление в атмосфере.

Людам было ясно, что даже если бы между Цзи Фа и Ниу Гун возник конфликт, даже если бы Чжуан Дэйи вышел выступить, он не смог бы взорваться на высокой платформе.

"Вы оба - гости, приглашенные нашей семьей Чжуан, пожалуйста, ведите себя хорошо. Семье Чжуан повезло, что она пригласила сюда столько светских львиц. Тем не менее, семья Чжуань может приглашать и прогонять людей, и я надеюсь, что вы двое примете банкет в честь дня рождения моего отца, как самое важное, чтобы не доставлять неудовольствия всем в этот важный день".

Это удар, Чжуан Дейи был с чиновничеством в течение длительного времени, хорошо используя большую палку с красными датами, поэтому он сказал еще раз: "Так как у вас двоих много на уме, Чжуан кто-то должен сопровождать вас лично, как семья хозяина, чтобы выпить большой напиток, лучше не испортить всем настроение сейчас".

Атмосфера между сценами постепенно смягчалась, и Цзи Фа и Ниу Гун обменялись взглядами, также временно подавляя свое раздражение.

Чтобы перетащить тему в другое место, чтобы празднование дня рождения продолжалось, как и планировалось, Чжуан Дэйи поднял голос и сказал: "О да, где же это было только что? Подумай об этом, Чжи Фа, разве ты не выходил на сцену и не говорил, что собираешься решить тему, на которую вышел господин Галстук Лао?"

Только тогда толпа отреагировала на то, что сказал Нори, когда он его послал.

"Чжи Фа пытается разгадать проблему старого Тай Шу".

Многие люди, вышедшие на сцену раньше, не смогли решить вопросы, заданные господином Тай Шу, а Цзо Сяолинь дал половинку правильных и половину неправильных ответов, что еще больше сбilo с толку реальные ответы.

Интересно, каков ответ на вопрос господина Тай Шу Лао.

Ниу Гун также подумал об этом и сразу же с презрением сказал: "Три года назад уборщиком был всего лишь маленький охранник, но три года спустя он может иметь очень высокий уровень достижений в каллиграфии? Даже моя женщина Цзо Сяолинь не смогла разгадать

головоломку старого Тайшу, ты...

Ты можешь это отменить?"

Ниу Гон укусил слова "безопасность" и "женщина" очень сильно, когда говорил.

Цзо Сяолинь посмотрел на Цзи Фа, чье лицо бледнело, потому что он слишком долго держал боль в руках, и его сердце было разбито, но он не хотел, чтобы он опозорился перед таким количеством людей.

Цзо Сяолинь влюбился в Цзи Фа, так как он не мог знать, что Цзи Фа совершенно не знает каллиграфии?

Когда Цзо Сяолинь говорил о каллиграфии, Цзифа просто тепло смотрела на неё, но никогда не смотрела на каллиграфию, а письмо было ещё более летающим драконом и танцующим фениксом, а частичные части действительно делились на концы земли и уголки моря.

Первое, что вам нужно знать, это как избавиться от проблемы "старика", и как избавиться от нее.

Тем временем, Чжуан Де Жэнь, который вытягивал "Тысячу персонажей", также посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Цзи Фа, ты действительно знаешь каллиграфию?"

Цзи Фа был приглашен Чжуан Де Жэнь, и если бы Цзи Фа потерял лицо, это было бы то же самое, что Чжуан Де Жэнь потерял лицо.

Чжуан Де Рэнь никогда не слышал, чтобы Цзи Фа говорил о чём-то, что связано с каллиграфией, и нахмурился, желая, чтобы Цзи Фа не выпендривался.

Ван Сяобао также не знал, знает ли Цзи Фа каллиграфию или нет, но теперь она была полна решимости поддержать Цзи Фа во всём, что захочет сделать, поэтому она похлопала Сян Яна по плечу.

Сяньян был бы впечатлен и перенес бы инвалидное кресло на высокую платформу.

В это время Чжи Фа больше не нужно было держать себя в руках.

Итак, после того, как Сян Ян передал инвалидное кресло, Цзи Фа улыбнулся с благодарностью и сел на инвалидное кресло.

Когда Цзи Фа повернул кресло-каталку, чтобы прийти к тысячезначному эссе, под сценой зазвонил хор голосов.

"Этот ребёнок в инвалидном кресле тоже очень хорошо владеет каллиграфией?"

"Почему я немного менее убежден?"

"Столько людей в комнате не смогли решить вопрос старого господина Тайшу, а госпожа Ниу дала только половину правильных и половину неправильных ответов, может ли Чжи Фа решить его?"

Сюй Кай, который сидел в углу, фыркнул и с презрением сказал: "Я признаю, что этот ребёнок великолепен в автогонках, великолепно борется за то, чтобы все видели, и имеет небольшой успех в мире бизнеса в своём родном городе, но я не верю, что и в каллиграфии можно достичь

больших успехов".

Потому что предыдущий вопрос старого господина Тайшу был действительно трудным для многих людей, поэтому все не верили, что Цзи Фа сможет его сломать.

Чжуан Дейи и министр Хуан и другие также с большим интересом смотрели на Цзи Фа, желая посмотреть, как он решит этот вопрос.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/906927>